

НОУ ВПО «САМАРСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ**

*Международный сборник научных трудов
по лингвокультурологии*

САМАРА
2012

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарской гуманитарной академии

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор
И. П. Лысакова
доктор филологических наук, профессор
А. В. Олянич

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор **Е. И. Алещенко** (Волгоград),
кандидат гуманитарных наук, доцент **Х. Кудлинська** (Польша),
доктор гуманитарных наук, профессор **А. Кшижановска** (Польша),
доктор филологических наук, профессор **В. В. Михайленко** (Украина),
доктор филологических наук, профессор **М. В. Радченко** (Россия-Хорватия),
доктор филологических наук, профессор **Е. Е. Стефанский, отв. ред.** (Россия),
кандидат филологических наук, профессор **А. А. Харьковская** (Россия)

К 29 Категоризация действительности в языке и культуре : междуна- род. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского. — Самара : Самар. гуманит. акад., 2012. — 208 с.

ISBN 978-5-98996-117-7

Исследования, включенные в сборник, рассматривают форму и семантику языка в тесной связи с культурой и человеком как ее носителем, что позволяет в конечном счете проанализировать такие общегуманитарные проблемы, как национальный менталитет и его отражение в языке, взаимосвязь языка и сознания.

В сборнике приняли участие более 30 ученых, представляющих более 20 учебных и научных учреждений 10 стран.

УДК 81'42
ББК 81

ISBN 978-5-98996-117-7

© НОУ ВПО «СаГА», 2012

Настоящий международный сборник трудов по лингвокультурологии, выпускаемый в Самарской гуманитарной академии, уже седьмой по счету. Предыдущие сборники¹, а также коллективная монография «Славянская концептосфера в сопоставительном освещении: Лексикон» (Самара, 2011) — результат работы постоянно обновляющегося международного коллектива языковедов, специализирующихся в области лингвокультурологии. Это научное направление, активно развивающееся и весьма актуальное в настоящее время, предполагает изучение формы и семантики языка в тесной связи с культурой и человеком как ее носителем. Действительность, преломляясь в культуре, находит отражение в различных языковых категориях, которые и стали предметом исследования в статьях, представленных в сборнике.

Именно лингвокультурный подход к языковым явлениям методологически объединяет достаточно разнородные по тематике исследования, включенные в сборник.

Ценность данного подхода заключается в том, что его применение позволяет совершенно по-новому увидеть многие языковые явления, выявить сходства и различия в менталитете разных народов, что находящие отражение в языке.

Так, контрастивная лингвистика, наполненная культурологической составляющей, выходит на исследование сходств и различий важнейших для большинства культур ментальных категорий, получивших название концептов, а также целых концептосфер и языковых картин мира. Данной проблематике посвящено значительное число статей сборника. Исследуя лингвокультурные концепты, авторы используют различные методы. Так, польская исследовательница И. Белинска-Гардзель, применяя разработанный Люблинской этнолингвистической школой *метод профилирования*, исследует концепт «семья» в современном польском общественном дискурсе. Этот же концепт на материале немецкой лингвокультуры рассматривает О. Евенчук (Украина), сосредоточивая внимание на *концептуальной метафоре* «*Familie – Gebäude*». Н. Корина (Словакия) на материале русской и словацкой фразеологии рассматривает *доминанты* соответствующих *картин мира*. Привлекая обширный лингвистический и экстралингвистический материал, специфику русского концепта «справедливость» и английского концепта «менеджмент» на фоне европейских лингвокультур рассматривают Е. Стефанский (Россия) и В. Михайленко (Украина). На материале русского и болгарского фольклора строит свое исследование концепта «брат» российская исследовательница Е. Алещенко. Т. Орлова (Россия) рассматривает концепт «Звезда Голливуда» как *лингвокультурный типаж*. Этические и эмоциональные концепты исследуются в статьях И. Кузьминой (Россия) и А. Кшижановской (Польша). В статьях Е. Копишковой и Ю. Кузнецовой (Россия) исследование концептов носит *прагмалингвистический и лингводидактический характер*.

Попав в сборник, стали своеобразным продолжением друг друга работы Е. Тузлаевой и О. Выстроповой (Россия). В первой из них исследуется концепт «шотландцы», во

¹ См.: *Восток – Россия – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации* : междуна- род. сб. науч. тр. Самара : Самар. гуманит. акад., 2004; *Язык – Культура – Сознание* : междуна- род. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. Самара : Самар. гуманит. акад., 2005; *Концептосфера – дискурс – картина мира* : междуна- род. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. Самара : Самар. гуманит. акад., 2006; *Язык на перекрестке культур* : междуна- род. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. Самара : Самар. гуманит. акад., 2007; *Картина мира в славян- ских и романо-германских языках* : междуна- род. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. Сама- ра : Самар. гуманит. акад.; *Европейская ментальность сквозь призму языка* : междуна- род. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. Самара : Самар. гуманит. акад., 2010.

ственского поста' на Мазурах соответствует *adwentowe nabożeństwo* (калька с нем. *die Adventsandacht* 'предрождественский молебен').

Таким образом, продолжительное немецкое лингвокультурное влияние способствовало возникновению в польском национальном языке многочисленных лексических дублетов в самых различных областях общественной и культурной жизни. При этом в отношении вариативности выявились не только в противостоянии «литературный язык — региональный язык», но также между отдельными региональными нелитературными языковыми образованиями и внутри таких образований.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьева, Н. Е. История и диалектология польского языка. 3-е изд., испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 304 с.
- Восточная Пруссия. С древнейших времён до конца второй мировой войны: Исторические очерки. Документы. Материалы. Калининград, 1996. 538 с.
- Едличка, А. Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. С. 38—134.
- Общее языкознание: формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1970.
- Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Швейцер, А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: Едиториал УРСС, 2003. 200 с.
- Bień-Bielska, H. Słownictwo Warmii i Mazur. Wierzenia i obrzędy. Wrocław, 1959. 98 s.
- Higounet, Ch. Die deutsche Ostsiedlung im Mittelalter. Berlin: Siedler, 2001. 405 S.
- Landwehr v. Pragenau M. Geschichte der Stadt Teschen, Würzburg 1976. 210 S.
- Mały słownik gwar polskich. Kraków: LEXIS, 2010. 366 s.

Vadim Nechayevsky

The German linguistic and cultural influence as a factor of the emergence of lexical variance in the Polish language

For several centuries, Poland had been an object of both the territorial, economic and linguistic expansion of Germany. Numerous lexical pairs emerged both in the literary language and in regional variants of Polish due to the long-term influence of German. Reflecting various aspects of public and cultural life, the loanword lexemes contributed to the enrichment of the vocabulary of the Polish language.

Анита Хрняк

Загребский университет (Загреб, Хорватия)

Не хватает ли нам мужской или женской руки? (о влиянии изменчивых гендерных стереотипов на хорватскую и русскую фразеологию)

С самой зари человечества у людей складывались устойчивые упрощенные представления о мужчинах и женщинах, которые распространялись и властвовали над представителями обоих полов. При изучении физиологических, психо-

логических и социальных различий между мужчиной и женщиной в современной социологии и психологии принято различать понятия *пол* и *гендер*, а их различение становится константой всех исследований в области общественных и гуманитарных наук, затрагивающих культурные концепты мужественности и женственности. Термин *пол* относится к биологическим различиям между людьми, а термин *гендер* указывает на «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» (Воронина 2002: 21). Наряду с дихотомией *пол — гендер* некоторые учёные¹ отмечают и разницу между *половыми стереотипами*, устойчивыми и упрощёнными образами мужчины и женщины, касающимися прежде всего их антропометрических характеристик (например, роста, массы тела, мышечной силы), и *гендерными стереотипами*, «культурно и социально обусловленными мнениями и пресуппозициями о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов» (Кирилина 1999: 98). Так как антропометрические признаки мужского и женского пола можно считать постоянными, половые стереотипы являются более устойчивыми по отношению к гендерным стереотипам, которые эволюционируют вместе с изменением социальных отношений и их влиянием на различные сферы жизнедеятельности. Влияние гендерных стереотипов на язык видно на разных его уровнях, включая фразеологию, антропоцентрически ориентированную часть языковой системы, в которой наиболее ярко отражается поведение людей, их быт, нравы и мировоззрение. В настоящей статье рассматриваются как уже существующие, так и более новые устойчивые словосочетания в хорватском и русском языках, появившиеся в результате изменений, касающихся гендерных стереотипов, которые тесно связаны с меняющимся обществом и мировоззрением.

Среди качеств, являющихся во фразеологии хорватского и русского языков неотъемлемой частью мужского характера, его поступков и поведения, выделяются сила, смелость, храбрость, решительность и логичность, в то время как женщинам приписываются хрупкость, осторожность, трусливость, нерешительность, низкие умственные способности и отсутствие логики. Если лица мужского пола во фразеологизмах рассматриваемых языков иногда и наделяются свойствами бессилия, трусливости и нерешительности, то они выступают в качестве осуждаемого, негативного признака. Образ женщины, закреплённый во фразеологии, ассоциируется прежде всего с красотой и нежностью, а идеалом женщины представляется женщина-мать и женщина-хозяйка.

В соответствии с гендерными стереотипными представлениями в обоих языках обнаруживается устойчивое словосочетание *muška ruka/мужская рука*, построенное на основе метонимического образа. Русское устойчивое словосочетание *мужская рука*, зафиксировано во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» со значением 'сила, твёрдость', а хорватское устойчивое словосочетание до сих пор не нашло своего места в существующих фразеологических словарях хорватского языка, хотя в «Словаре хорватского языка» *muška ruka* определяется как 'мужчина, который по дому занимается делами, которые не предназначены женщинам'. Рассматриваемые устойчивые словосочетания в употреблении появляются чаще всего в нескольких контекстах.

¹ См.: Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010.

Одной из основных физиологических различий между полами является мужская физическая сила, так как мужчины в среднем крупнее и сильнее женщин и мужской организм более вынослив в силу большего объема сердца и более высокого содержания гемоглобина в крови. Поэтому устойчивые словосочетания *muška ruka/мужская рука* чаще всего относятся к физической силе

Obično se kaže da je rujan mjesec kada izlaze najdeblji časopisi na svijetu prepuni modnih ideja, novih kampanja i noviteta, za koje vam treba muška ruka koliko su teški (Cosmopolitan, 2009); Челябинским волонтерам, отправляющим гуманитарку на Кубань, требуются мужские руки. Необходима помощь в погрузке собранных вещей (У²).

Физическая сила только до определенной степени нужна для так называемой «мужской» работы по дому, но разделение на «мужские» и «женские» обязанности прочно закреплено в семейной жизни большинства хорватов и русских. Метонимическая образность рассматриваемого устойчивого словосочетания указывает на мужчину, которому в этом разделении обязанностей полагается заниматься разными видами мелкого бытового ремонта, электротехническими и сантехническими работами и т. п.

Znate ono kada se u kući nagonila toliko poslova koji zahtijevaju mušku ruku, a nje ni od kuda. Unajmite svog majstora koji će detektirati, popraviti i zamijeniti sve što je potrebno (G³); Дома все ломается и требуется мужская рука, чтобы починить крыльцо и вынести тяжелые вещи в мусор (У).

В результате распространённости устойчивых стереотипных представлений о мужской физической силе, смелости и решительности в мужско-женских любовных отношениях мужчины часто выступают в роли своеобразного защитника, без которого женщина осталась бы беспомощной и незащищенной. В таком контексте *muška ruka/мужская рука* представляет собой надёжность и защиту любовника или супруга.

Promatramo njen razvikan karakter od prvog nastavka, u kojem je prikazana kao svamežljiva žena koja treba mušku ruku da je zaštiti, do neustrašivog borca u drugom nastavku (G); Серафима Валентиновна, всегда так ловко изображавшая беззащитную инженеру, которая погибнет без мужской руки, впервые в жизни почувствовала себя по-настоящему беспомощной (У).

В контексте политики, когда речь идет о строгой, твердой, непреклонной власти, в примерах встречаются устойчивые словосочетания *čvrsta (snažna) muška ruka* в хорватском языке и *твердая (сильная) мужская рука* в русском языке. Однако в таких случаях вряд ли их следует считать устойчивыми словосочетаниями, которые со временем войдут во фразеологические фонды хорватского и русского языков, так как они на самом деле появляются в результате расширения лексического состава уже существующих и зафиксированных фразеологизмов прибавлением прилагательного *muški/мужской*. В хорватском языке о строгости власти говорит фразеологизм *čvrsta (snažna) ruka*, а в русском языке ему соответствует фразеологизм *твердая (сильная, железная) рука*. Надо отметить, что в «Хорватском фразеологическом словаре» обнаруживается фразеологизм

čvrsta ruka со значением 'строгость власти, дисциплина, строгие меры (в политике, воспитании и т. д.)', в то время как в русских фразеологических словарях ситуация выглядит немного иначе. «Фразеологический словарь русского литературного языка» и «Фразеологический словарь русского языка» фиксируют фразеологизм *сильная рука*, но его значение определяется как 'влиятельный покровитель', хотя многочисленные примеры употребления свидетельствуют о его сходстве в значении с хорватским фразеологизмом *čvrsta ruka*. В «Большом словаре русских поговорок» отмечается фразеологизм, совпадающий по значению с хорватским фразеологизмом, но он немного другого лексического состава: *железная рука*. В «Хорватско-русском фразеологическом словаре» эквивалентом хорватского фразеологизма *čvrsta ruka* являются русские *твердая рука* и *жесткое правление*. Примеры употребления доказывают, что в хорватском фразеологизме в качестве вариантного компонента появляются прилагательные *čvrst* и *snažan*, а в русском *сильный*, *твердый* и *железный*. В употреблении они оба появляются чаще всего в контексте политики, но иногда относятся и к чрезвычайно авторитарному воспитанию или к строгой дисциплине вообще. Расширение состава уже существующих фразеологизмов происходит, по-видимому, из-за желания и необходимости подчеркнуть стереотипное представление о силе, решительности и непреклонности именно мужчин.

У американского контекста избора 2008. godine, dogodio se sukob tradicionalnoga, povijesnog konteksta prema kojemu je potrebna "čvrsta muška ruka" da vodi zemlju s onim neoliberalnim koji predstavlja promjenu u politici (G); Кто должен стать новым губернатором Петербурга? Городу нужна твердая мужская рука (У).

Стереотипные представления о различных родительских ролях мужчины и женщины налицо в примерах употребления тех же фразеологизмов расширенного лексического состава, в которых компонент *muški/мужской* подчеркивает строгость отца, сопровождаемую крутой дисциплиной и жестоким контролем в воспитании, в отличие от мягкости и уступчивости матери:

Mnogo su bučniji od djevojčica, skloniji su istjerivati svoju volju, pa je za njihov odgoj potrebna čvrsta muška ruka (G); Она остро ощущает отсутствие отца. Прежде всего хромает дисциплина: детям не хватает твердой мужской руки (У).

Особенно интересными являются примеры употребления устойчивых словосочетаний *muška ruka/мужская рука*, которые относятся не к мужчинам, а к сильным, решительным, бескомпромиссным женщинам в политике:

Građani je mogu voljeti ili mrziti, ali ne mogu joj se ne diviti kao ženi političarki s muškom rukom (Jutarnji list, 2010); ...а что касается Екатерины Второй — она правила мужской рукой (У).

Стереотипные представления о женщинах также отражены во фразеологии хорватского и русского языков. В обоих языках обнаруживаются устойчивые словосочетания *ženska ruka/женская рука* в разных контекстах, хотя они до сих пор в хорватских и русских фразеологических словарях не зафиксированы.

Рассматриваемые устойчивые словосочетания обнаруживаются чаще всего в контекстах, которые заставляют нас снова обратиться к разделению на «мужские» и «женские» обязанности в семье. В сознании хорватов и русских широко распространено стереотипное представление о том, что женщины по сравнению с мужчинами бывают более опрятными, чистоплотными и заботливыми, в результате чего существует и убеждение в том, что именно женщины должны по дому

² У — пример, найденный поисковой системой Yandex (www.yandex.ru).

³ G — пример, найденный поисковой системой Google (www.google.hr).

убирать, стирать и готовить. Наряду с этим стереотипным представлением мы постоянно сталкиваемся и со стереотипом, согласно которому женщинам приписывается и более изящный вкус и склонность к дизайну:

Sve je tu čisto i uredno, svuda se opažala ženska ruka (HNK⁴); Svima je jasno da ženska ruka unese toplinu u uređenje svakog doma, a ta se toplina počne širiti i ubrzo zahvati cijeli životni prostor (G); В этом году совсем спартанская ёлочка получилась, чувствуется отсутствие женской руки (У); Придись к нему — вечно как в казарме. А сегодня, я смотрю, где-то женская рука чувствуется (НКРЯ⁵).

В то время как фразеология отражает представление о том, что мужчины в мужско-женских любовных отношениях часто выступают в роли своеобразного защитника, женщинам в этих отношениях отводится роль ласковой и заботливой подруги, которая не только обеспечивает мужчине уют и комфорт в доме, но и является его моральной опорой и эмоциональной поддержкой:

I puno mi je pomogla, pogotovo nakon nesreće, kada mi je trebala potpora i jedna topla ženska ruka (Slobodna Dalmacija, 2012); Выбор у потенциальных женихов преогромнейший. Ну почему же они в заботливые женские руки не пристраиваются? Самое правильное для мужчины, — говорит он, — довериться женщине, которая и правильно накормит, и успокоит, и приласкает (НКРЯ).

С некоторой долей иронии в хорватском и русском языках используются устойчивые словосочетания *ženska ruka/женская рука* в контекстах, в которых намекается на то, что некоторые мужчины без влияния сильной и решительной женщины остаются несерьезными и инфантильными даже во взрослом возрасте. Рассмотрев примеры их употребления, становится ясным, что более правильно в таких случаях говорить об употреблении хорватского фразеологизма *čvrsta (snažna) ruka* и русского *твёрдая (сильная, железная) рука*, к которым добавляются прилагательные *ženska/женская* с целью указать на то, что строгость и требование дисциплины нередко бывают неотъемлемой частью именно женского характера. Иногда такие женщины явно доминируют над мужчиной, а употребление рассматриваемых фразеологизмов акцентирует ироническое и презрительное отношение к мужчинам, подчиняющимся женщинам:

Muškarcima jednostavno treba čvrsta ženska ruka. Znala je to Ljerka. Znala je da bi i Lovro ostao mlad i glup da ga nije dovela u red, da ga nije urazumila (G); Одинокий, без детей. 33 года. Ему тоже нужна сильная женская рука, чтобы направляла и помогала (У); Если у такой девушки «твёрдая женская рука», а ее возлюбленный готов к роли подкаблучника, то наступает пресловутая «семейная гармония»... (У)

За последние 10-15 лет хорватское и русское общество претерпели многие перемены, в том числе и процессы демократизации и гуманизации, способствующие созданию равных возможностей для реализации личности независимо от пола. Сегодня сильные, решительные и непреклонные женщины занимают руководящие посты в разных областях общественной жизни, а фразеологические фонды хорватского и русского языков обогащаются новыми устойчивыми словосочетаниями, относящимися к таким женщинам. Одним из новых, часто ис-

⁴ HNK — Хорватский национальный корпус.

⁵ НКРЯ — Национальный корпус русского языка.

пользуемых фразеологизмов, особенно в публицистическом дискурсе, является хорватский фразеологизм *željezna (čelična) dama (lady)* и его русский эквивалент *железная (стальная) леди (дама)*, которыми чаще всего описываются выдающиеся женщины в области политики, но и в других сферах общественной жизни. Наряду с ними в изображении стойких, решительных женщин-политиков фразеологическими средствами языка активно закрепляются и фразеологизмы *uorsta (snažna) ruka/твёрдая (сильная, железная) рука*, употребляющиеся в расширенном лексическом составе с добавлением прилагательных *ženska/женская*:

„Čelična“ ženska ruka preuzela HDZ. Ivo Sanader predao je vodstvo stranke Jadranki Kosor (G); Jedina šansa za HSP je čvrsta ženska ruka. Ministrica Vesna Čović i Ruža Tomašić su idealna rješenja za ove dvije sestrinske stranke... (G); Совет федерации прочувствовал твёрдую женскую руку. Валентина Матвиенко призвала сенаторов к порядку... (У); Российской политике давно не хватает сильной женской руки! (У)

Интересно заметить, что в таких контекстах и в том же значении часто обнаруживаются устойчивые словосочетания *ženska ruka/женская рука* без определения *čvrsta (snažna)/твёрдая (сильная, железная)*.

Na što ste aludirali kad ste rekli da bi Pantovčak trebalo provjetriti? — Doslovce sam mislila na to da bi tamo jedna ženska ruka dobro došla (HJR⁶); Стройку в женские руки, так надежнее. Министром строительства Карелии назначена Валентина Байкова (У).

Рассматриваемые устойчивые словосочетания относятся и к женщинам на высоких руководящих постах в разных других областях общественной жизни: в бизнесе, на государственной службе, в науке, спорте и т. п.

Hrvatskoj atletici treba čvrsta ženska ruka. Ivana Brkljačić ... uspješno je odradila organizaciju Hanžekovičeva memorijala te osnovala agenciju za pomoć mladim atletičarima (Nacional, 2009); Комитет по культуре сделал ставку на твёрдую женскую руку. Сегодня в должность гендиректора Капеллы вступает Ольга Хомова (У).

По мере того как меняется общество, меняются и разные уровни языковой системы, в которых прослеживается, как и в какой степени меняется картина мира носителей языка с течением времени и под влиянием изменений, происходящих в обществе. Поэтому за последние два десятилетия изменились и фразеологические представления о мужчинах и женщинах, соответствующие изменчивым стереотипным убеждениям о мужественности и женственности. Появился женский образ, отражающий сильную, решительную, независимую женщину, которая не является исключительно хозяйкой и хранительницей домашнего очага, а является представительницей нового поколения женщин, которые в общественной жизни больше не играют вторых ролей.

ЛИТЕРАТУРА

- Anić V. (1998) *Rječnik hrvatskoga jezika*: III. izdanje, Zagreb: Novi Liber.
Воронина О. А. (2002) *Гендер*, в: Словарь гендерных терминов (под ред. А.А. Денисовой), Москва: Информация XXI век, 21–24.
Ильин Е. П. (2010) *Пол и гендер*, Санкт-Петербург: Питер.

⁶ HJR — Hrvatska jezična riznica (Сокровищница хорватского языка).

Кирилина А. В. (1999) *Гендер: лингвистические аспекты*, Москва: Институт социологии РАН.

Menac R., Fink Arsovski Z., Mironova Blažina I., Venturin R. (2011) *Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik. Хорватско-русский фразеологический словарь*, Zagreb: Knjigra.

Menac R., Fink Arsovski Z., R. Venturin (2003) *Hrvatski frazeološki rječnik*, Zagreb: Naklada Ljevak.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. (2008) *Большой словарь русских поговорок*, Москва: Олма Медиа Групп.

Першај А. (2003) *Семантика гендера во фразеологији как полева структура*, в: *Slavia Orientalis*, Том LII, 3, Krakow, 439-454.

Федоров А. И. (2008) *Фразеологический словарь русского литературного языка*: 3-е изд., испр., Москва: Астрель: АСТ.

Фразеологический словарь русского языка (1968) (под ред. А. И. Молоткова), Москва: Издательство: „Советская Энциклопедия“.

Хрњак А. (2010) *Когда первая дама становится железной? // Язык и культура* (под ред. Н. Алефиренко), Белгород: Издательство БелГУ, 176-180.

Hrnjak, A. (2008) *Tko su i kakve su «željezne dame»?*, а: *Slowo. Tekst. Czas IX. Czlowiek w przestrezni slownika i tekstu* (d'ŕa d'ŕa. M. Aleksijenko, M. Hordy), Szczecin : Print Group Sp. z o.o., 42-51.

Anita Hrnjak

Nedostaje li nam muška ili ženska ruka?

Članak analizira već postojeće, ali i neke nove hrvatske i ruske ustaljene sveze riječi koje se u jeziku pojavljuju kao rezultat promjena rodnih stereotipa, tijesno povezanih s društvenim promjenama i njima svojstvenim odnosom prema pripadnicima muškog i ženskog spola. Primjeri upotrebe ustaljenih sveza riječi *muška ruka*/ *мужская рука* i *ženska ruka/člifer* *đoef* pokazuju kako se tijekom posljednja dva desetljeća mijenja stereotipna slika žene u skladu s kojom ona viši nije samo domaćica i kućanica, već postaje predstavница nove generacije žena koje u javnom životu igraju mnogo više od sporednih uloga.

Sandra Hadžihalilović
Sveučilište u Zadru (Hrvatska)

Dvojbe u određivanju roda kratice u dvama slavenskim jezicima: hrvatskom i ruskom

Hrvatski i ruski jezik, s obzirom na to da su oba slavenska i sintetička, dijele neke iste i različite osobine. U današnje vrijeme nastala je nelogična situacija u kojoj je, što se kratice tiče, u uporabi nekoliko pravopisa u oba jezika. Iz navedenoga očita je opozicija stavova hrvatskih i ruskih jezikoslovaca. Opozicija je vjerojatno u samom temelju početka bavljenja problematikom kratice: Što je tvorba riječi? Što su kratice — nove riječi ili nešto drugo? U hrvatskom su jeziku, za razliku od ruskoga, kratice jako oskudno opisane. Kratice kao jezična pojava u hrvatskome jeziku nejasne su. Problematika kratice u hrvatskoj literaturi zauzima jako mali prostor, svega nekoliko stranica u pravopisima, priručnicima i nekolicini znanstvenih radova. U pravopisima su kratice predstavljene uglavnom kao pravopisni, ali i kao gramatički problem. Dopunu i neku vrstu primjedbi pravopisima predstavljaju članci u kojima su obrađeni pravopisni i/ili gramatički nedostatci. Postoje nejasnoće u vezi s njihovim nastankom, nazivljem, definicijom, klasifikacijom

i gramatičkim kategorijama (tvorba, izgovor, rod, sklonidba). Pravopisi se međusobno razlikuju prema načinu podjele kratice, u pristupu sklonidbi složenih kratice i njihovu pisanju.

Skraćivanje je prema D. I. Alekseevu, prije svega, način tvorbe naziva pojmova i realija koje su opisane pomoću atribucijskih sintagma¹. Važno je spomenuti da se ni jedan jezik u XX pa čak ni u XIX st. nije mogao izdvojiti kao vodeći u pitanju aktivnosti skraćivanja riječi. Skraćivanje kao način tvorbe jača kasnije, u prvoj trećini XX st. Tih se godina u Europi dogodio abrevijaturni prasak čiji je epicentar u ruskom jeziku bio 1918., a u drugim jezicima od 1920-ih do 1930-ih.

Kratice se prema strukturi mogu svrstati u četiri skupine: slogovno riječne koje se sastoje od prvog sloga prve riječi i neskrraćene druge riječi, slogovne koje se sastoje od prvih slogova, glasovne koje se sastoje od prvih glasova i slovne koje se sastoje od prvih slova skraćenih riječi (glasovne i slovne kratice možemo nazvati jednim imenom inicijalne, ali je taj naziv uvjetan), a sa semantičkoga aspekta možemo proučavati samo leksičke i leksikalizirane (koje nastaju od grafijskih kratice) kratice.

Kratice su osobito zanimljive zbog određivanja roda. To je gramatička kategorija čije određivanje nije uvijek jednoznačno. Pri određivanju roda kratice uzimaju se u obzir dva kriterija:

1. gramatički;

2. semantički: „Gramatičke kategorije, uključujući i kategoriju roda, imaju u jeziku, osim prototipskih, i svoje netipične predstavnike“ (Ivić, 2000: 70). One se ne ostvaruju dosljedno pa bi gramatika trebala opisati te netipične ostvaraje. Kod slovnih se kratice semantičko načelo najčešće zanemaruje pri određivanju roda kratice i zbog toga one predstavljaju netipične primjere i zbog toga ćemo se u ovome radu detaljnije baviti njima.

U hrvatskim i ruskim je gramatikama, među ostalima, slabo ili nikako obrađen rodovni netipični slučaj kratice, tj. rod kratice koji se određuje na dva načina (Tafr, 2001:254): ako su leksikalizirane — prema njihovoj morfološkoj strukturi, a ne prema izrazu koji je skraćen, npr.

1. ovaj SAD, u SAD-u,

2. Na području današnjeg SAD-a...

a ako nisu leksikalizirane, rod se određuje prema izrazu koji je skraćen, npr.:

1. ove Sjedinjene A(meričke) D(ržave),

2. Upravo od ove opasnosti SAD su htjele spasiti arapske zemlje...).

Glasovnim kraticama kategoriju roda određujemo zavisno od dva načela: strukturnoga i semantičkoga. Kratice na nepalatalizirani suglasnik poput ГЭС — «Гидроэлектростанция», НЕР — «Hrvatska elektroprivreda» i dr. imaju potencijalno najveću strukturnu mogućnost uvođenja u imenice muškoga roda (na palatalizirani praktički ne postoje), ali te se mogućnosti realiziraju na različite načine zavisno od niza čimbenika: od početnoga roda izvedene sintagme, od pravopisnoga oblika kratice, njezine usvojenosti u jeziku i sl. Ove su kratice na nepalatalizirani suglasnik mnogobrojne u ruskom jeziku.

Polazni rod skraćene sintagme je obično rod glavne riječi:

1. ОПС — «Отдел рабочего снабжения»,

2. ГЭС — «Гидроэлектрическая станция»,

3. МИД — «Министерство иностранных дел»,

4. МУР — «Министерство внутренних дел» i dr.,

a rjeđe je to rod one imenice prema kojoj iščitavanje kratice vrši tu ili drugu objašnjavajuću funkciju:

1. ГАЗ — «автомобиль Горьковского автозавода».

¹ Sintagme s atribucijskim odnosima: Рефрижераторная установка — рефустановка, местный комитет — местком, чрезвычайное происшествие — ЧП (чепе).